

Дали тоже не совсем понял, что это значит.

Он не знал, как он должен ответить и вместо этого продолжал кланяться.

«Да, да, да, мне лучше, я выздоровел, спасибо божественному доктору», твердил он.

Его искренность перебивала всеобщую недоверчивость.

Как мог человек, болеющий уже три или четыре года вновь стать полностью здоровым? Он ведь был известен как Дали и мог тащить на себе даже самые большие валуны десятки метров.

Прямо сейчас он ходил, как и прежде. Не было экстравагантности в его поведении, да и такой большой силы как прежде тоже.

«Встаньте, я осмотрю вас, чтобы понять, как идет выздоровление», внезапно сказала мисс Цзюнь.

Дали Хайпин встал и подошел к столу мисс Цзюнь.

На столе лежали ее иглы для иглоукалывания, чернильница и бумага.

Мисс Цзюнь потянулась за его рукой, чтобы измерить пульс, а затем написала рецепт.

«Принимайте это лекарство еще месяц», сказала она.

Хайпин нахмурился и вновь поблагодарил ее.

Лэй Чжунлянь как обычно протянул руку за рецептом, но мисс Цзюнь попросила его подойти к ней. Он наклонился к ней, они обменялись несколькими фразами, и он принял рецепт.

«Пойдемте со мной», сказал он, глядя на Хайпина.

Хайпин почтительно поклонился. Прямо в этот момент Лэй Чжунлянь внезапно закричал, схватил камень и кинул в него.

Ху Ги закричал и прыгнул вперед. Он не думал, что этот слуга, выглядящий таким бесполезным, может обладать такой силой.

Этот камень был большим, обычный человек его не поднимет. Кроме того, он бросил его.

Все произошло так внезапно. Когда валун полетел прямо на Хайпин никто не мог сдержать своих криков.

Хайпин также выглядел испуганным, но бросок был слишком сильным, от него нельзя было уклониться. Он невольно присел на корточки и поднял руки, чтобы поймать камень.

Внезапно все замолчали, а потом вновь раздались крики.

«Хайпин!»

«Дали Хайпин!»

Крики не прекращались.

Ху Ги кусал пальцы, недоверчиво наблюдая за мужчиной, когда он медленно поднялся на ноги вместе с этим камнем.

Хайпин дрожал, но стоял на ногах.

Он был неподвижен, камень не двигался, словно они срослись и стали одним целым.

Лэй Чжунлян улыбнулся. Он развернулся и начал выполнять рецепт, который держал в руках, будто ничего и не случилось.

Хайпин все еще не двигался, а люди вокруг него продолжали кричать.

«Дали Хайпин!»

«Дали, сделай шаг!»

«Сделай шаг!»

«Смогу ли я сделать шаг?», подумал Дали Хайпин. Он медленно сдвинул свое туловище и сделала шаг.

Его окружение взорвалось визгом.

«Еще!», кричала толпа людей.

Дали Хайпин сделал еще один шаг, затем два, а потом и три.

«Хайпин! Хайпин!»,

«Дали! Дали!»

Повсюду разразились радостные аплодисменты, это было то же величие, что он испытывал десять лет назад. Несмотря на то, что камень, который он держал сейчас был в два раза меньше, прежнего.

Слезы капали из его глаз.

Десять лет размыли эти ощущения. Он никогда не думал, что он действительно услышит и почувствует все это вновь, что он действительно сможет поднять такой камень.

«Дали! Дали! Хайпин! Хайпин!»

Под эти крики Хайпин ходил с этим камнем, подняв его высоко над своей головой.

Хоть он был и не таким тяжелым, но на этот раз он был куда более значимым.

«Папа!»

Трое детей, которые сопровождали Хайпина, хором закричали и всхлипывая кинулись к нему.

Слепая старая мать ничего не видела, но услышав плачь детей тоже расплакалась.

«Что случилось? Что случилось?», она тоже всхлипывала.

«Хайпин силен, Хайпину лучше», радостно сообщали ей люди, беря ее за руки.

Старуха не могла понять, что происходит, но услышав эти слова она расплакалась еще сильнее.

Хайпин плакал и улыбался.

По какой-то причине, когда зрители увидели эту сцену, особенно те, кто был в возрасте, они тоже начали плакать.

Ху Ги поднял рукав и вытер слезы.

«На самом деле я будто увидел призрака. К чему еще слезы», плача пробормотал он.

Из-за того, что раньше они были погружены в отчаяние, теперь надежда вспыхнула с новой силой, хоть это случилось и не с каждым из присутствующих, это не могло не тронуть их сердца.

.....

Молодой мастер Фан тоже чувствовал это волнение, когда он смог впервые самостоятельно перевернуться после десяти лет пребывания в постели.

Он тихо сидел в соломенной хижине мисс Цзюнь и улыбался, глядя на спину девушки перед собой.

«Цзюлин», не мог не сказать он.

Мисс Цзюнь назвала себя Цзюнь Цзюлин в тот день, когда взяла эту вывеску, заявив о том, что ее дед хотел, чтобы она унаследовала этот дом, поэтому он и стал так ее звать.

Она дала себе имя, которое дали ей ее родители прежде чем она успела об этом подумать. Теперь, когда она решилась захватить зал Цзюлин, она использовала имя, которое дал ей ее дедушка.

Она взяла имя зала, поэтому теперь звалась Цзюнь Цзюлин.

Девушка обернулась, чтобы посмотреть на него, в ее глазах сверкал вопрос.

Но Фан Чэнъюй ничего не сказал. Он просто улыбнулся ей, хлопая в ладоши и показывая большие пальцы.

Мисс Цзюнь улыбнулась, но ничего не сказала в ответ.

Фан Чэнъюй подпер подбородок рукой и смотрел на нее сверкающими глазами.

Цзюлин.

Новости о Дали Хайпине, что лежал уже четыре года, который смог поднять камень первого мая, распространились по всему Рунан и вызвали всеобщее волнение.

Это чудо стало еще одним переполохом для Цзюлин.

Все не из-за того, что здание было снесено посреди ночи, и не потому что тут доброжелательно оказывали бесплатную медицинскую помощь.

«Они сказали, что она обещала изгнать болезни своими навыками и вернуть людям весну».

«Как это может быть?»

«Но Дали действительно излечился».

«Вероятно это была просто случайность».

Эти разговоры были по всему городу. Многие люди пошли к соломенной хижине, чтобы посмотреть на Хайпина своими глазами.

.....

На рассвете, как и другие магазины по сторонам улицы, зал Цзюлин не открыл двери.

Конечно, в зале Цзюлин дверей не было. Это была простая соломенная хижина, возведенная на каких-то развалинах. В отличие от других магазинов, которые ставили табличке перед дверями, чтобы показать, что они открыты, вывеска зала Цзюлин стояла перед самым сооружением.

Эта табличка следовала за мисс Цзюнь куда бы она не отправилась.

Лэй Чжунлян вытирал ее наблюдая за двумя молодыми людьми в доме. Мисс Цзюнь отдавала лекарство Фан Чэньюй.

Фан Чэньюй поднял голову и сделал глоток.

«Горько», сказал он.

Мисс Цзюнь осторожно передала ему прессованный сахар. Фан Чэньюй с улыбкой принял его.

Молодому мастеру было пять, когда он заболел. Он принимал лекарства почти десять лет. Лэй Чжунлян думал, что люди, которые привыкают к лекарствам не чувствуют их горечи.

Он опустил голову и улыбнулся, прежде чем поднять вывеску и положить ее на карету, что стояла во дворе.

«Тебе скучно ходить со мной каждый день?», спросила мисс Цзюнь. она встала и протянула ему руку.

Мисс Цзюнь не позволяла Фан Чэньюй оставаться одному, поэтому ей приходилось брать его с собой. Она каждый день лечила болезни в соломенной хижине, поэтому Фан Чэньюй сидел там вместе с ней.

Фан Чэньюй оперся на стол, чтобы подняться, но не использовал костыли и сделал несколько шагов вперед.

«Не скучно. Очень интересно каждый день наблюдать за людьми», ответил он.

Несмотря на то, что он всего лишь держался за стол, ему удалось сделать еще несколько неуклюжих шагов.

Один, два, три, когда он прошел весь стол, идти стало уже слишком трудно.

Казалось, что его ноги были невыносимо тяжелыми. Он не мог сделать ни шага больше.

«Кроме того», легкомысленно продолжал он сквозь стиснутые зубы. На его лбу появился пот, это показывало, как много усилий он прилагал: «Тут я ничем не занят. А там у меня есть дело, я могу вам помогать. Это очень интересно».

Из тайных посланий они узнали, что семья Фан поймала наложницу Су, поэтому нахождение Фан Чэньюй в Рунан больше не нужно было держать в секрете.

Фирма в префектуре Кай знала об этом, поэтому они придавали приезду молодого мастера большое значение. Помимо переводов средств они приносили им и бухгалтерские книги.

Мисс жестом предложила ему сделать еще один шаг.

«Ты это понимаешь?», спросила она.

Если бы Фан Чэньюй услышал это раньше, то решил бы, что она издевается над ним.

Поскольку он был больным пациентом, что был заперт дома, ожидая смерти, никому не хотелось, чтобы он был наследником бизнеса и никто не обучал его ведению дел.

Но теперь Фан Чэньюй только улыбнулся. Он знал, что это не имеет никакого значения. Это был просто вопрос.

Она просто задавал вопросы и никого не осуждала.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253678>